

На снимках папарацци были видны спины Лян Сычжэ и Цао Е, выходящих из машины и идущих вместе по кладбищу. Фотография распространилась с невероятной скоростью, вызвав новую волну обсуждений об отношениях Лян Сычжэ и Цао Е. Тег «Лян Сычжэ Цао Е» быстро поднялся в тренды.

«Это точно отношения... Они вместе навещают родителей и всё такое».

«После истории с галстуком они даже не пытаются скрываться. Это вполне в стиле Лян Сычжэ».

«История с галстуком + аудиозапись + посещение Ли Ю. Это уже железное доказательство».

«Каковы доказательства? Лян Сычжэ мог пойти навесить бывшую учительницу... вместе с сыном Цао Сююаня, что тут такого? Можно сказать только, что у них хорошие отношения».

«Нет фото, где они держатся за руки или целуются... Они просто хорошие друзья, верно? Вы не знаете, насколько близкими могут быть отношения между двумя парнями».

На следующий день Сун Цинъянь принесла документы по проекту и сценарий. Перед уходом Цао Е остановил её:

— Лян Сычжэ раньше часто сидел в Weibo?

— Нет, — ответила Сун Цинъянь. — Я как-то спрашивала его. Он сказал, что от хороших комментариев зазнаёшься, а от плохих расстраиваешься, поэтому он туда редко заходил. Но, кажется, он иногда читал отзывы на фильмы.

— Правда? — задумчиво произнёс Цао Е. — В последнее время он там часто бывает.

Сун Цинъянь понизила голос:

— Сычжэ-гэгэ вчера просил меня убрать тренды.

После ухода Сун Цинъянь Цао Е взял телефон со стола. Лян Сычжэ говорил ему не обращать внимания на комментарии посторонних, поэтому Цао Е почти не следил за новостями. Но почему сам Лян Сычжэ так часто туда заглядывал?

Цао Е открыл Weibo. Обсуждения уже перешли от их отношений к браку Цао Сююаня и Ли Ю, и кто-то даже вспомнил обвинения Чжан Минханя в домогательстве. Кто-то опубликовал постер последнего фильма с участием Чжан Минханя. Это был малобюджетный фильм, и постер выглядел очень дешёво. В то время Чжан Минхань оказался в центре скандала, но позже полиция опубликовала заявление о недостатке улик, и дело закрыли. После этого Чжан

Минхань снялся в нескольких фильмах на второстепенных ролях, а затем постепенно исчез из поля зрения.

Цао Е просмотрел страницу. Сейчас, глядя на всё это, он не испытывал никаких эмоций. Всё это казалось ему таким далёким. Его больше волновало почему Лян Сычжэ так переживает из-за новостей. Цао Е боялся, что огласка их отношений может навредить карьере Лян Сычжэ, но ему казалось, что Лян Сычжэ переживает за что-то другое. Иначе зачем бы он тогда набросился на репортёра на глазах у всех? Тогда Лян Сычжэ защищал его. Значит, сейчас, постоянно проверяя новости и прося Сун Цинъянь убрать тренды, он тоже хочет защитить его... и их отношения.

Luomeng собиралась инвестировать в новый фильм, и Цао Е вместе с директором проектного отдела отправился в командировку в другую провинцию, чтобы осмотреть место съёмок. Перед отъездом продюсер упомянул, что Цао Сююань и Чжэн Инь снимают свой фильм неподалёку. Цао Е попросил директора проектного отдела вернуться в отель, а сам поехал посмотреть окрестности. Он хотел извиниться перед Чжэн Инем. Он помнил, как в шесть лет Цао Сююань взял его на съёмки, как Ли Ю приехала его навестить, и как они вчетвером обедали вместе. Он никогда не думал, что Ли Ю и Цао Сююань расстались задолго до этого. Теперь он понимал, что Чжэн Инь был самой невинной жертвой во всей этой истории. И он, ничего не зная, ненавидел его столько лет.

Съёмочная площадка была оцеплена. Цао Е припарковался неподалёку и пошёл пешком. Вдалеке шли съёмки. Он подошёл, рассчитывая на удачу, не желая мешать Чжэн Иню работать. И удача ему улыбнулась. Повернувшись, чтобы уйти, он увидел Чжэн Иня, выходящего из магазинчика неподалёку. Они встретились взглядами и оба слегка опешили. Цао Е подошёл и непринуждённо спросил:

— Я видел, что там идут съёмки. Как ты нашел время выйти?

— Снимали много дублей, никак не получалось, — Чжэн Инь быстро пришел в себя и улыбнулся. — Сейчас у меня перерыв, решил подышать свежим воздухом и купить сигарет. А ты по делу?

— Я инвестирую в один фильм, съёмки которого проходят неподалёку. Решил заехать посмотреть, — встретившись с Чжэн Инем, Цао Е понял, что извиниться не так-то просто. Прошло много лет, и поднимать эту тему сейчас казалось неловким.

— Вы с Сычжэ уже закончили съёмки? — спросил Чжэн Инь. Цао Е кивнул, и он продолжил. — У твоего отца на площадке всегда так. Другие фильмы, которые начали сниматься в то же время, уже давно закончили, а он отснял только меньше половины.

Цао Е подхватил:

— Меньше половины?

— В этот раз он даже быстрее обычного, — сказал Чжэн Инь.

Они прошли ещё немного и замолчали. Цао Е, подумав, предложил:

— Ты говорил, что хочешь подышать свежим воздухом. Может быть... я покатаю тебя по окрестностям? — ему нравилось ездить на машине. Когда и пассажир, и водитель молчали, автомобильная музыка помогала сгладить неловкость. Чжэн Инь кивнул и улыбнулся:

— Хорошо. Я ещё ни разу не ездил в твоей машине.

Они поехали. Вокруг было мало зданий, дорога была широкой, идеальной для прогулки на машине. Поговорив немного о съёмках, разговор зашёл о Цао Сююане. Цао Е запнулся, сжал руль и посмотрел вперёд:

— Как у вас... сейчас дела с моим отцом?

— Всё хорошо, — ответила Чжэн Инь. — Твой отец всё такой же. Когда снимает фильм, ни о чём другом не думает...

— Дядя Инь, — сказал Цао Е. — Ты же понимаешь, что я не об этом спрашиваю.

После этого обращения «дядя Инь» наступила тишина. Через мгновение Чжэн Инь еле слышно вздохнул, потом улыбнулся и сказал:

— Отношения режиссёра и продюсера. Всё как всегда. Не о чем говорить. А вот у вас с Сычжэ?..

— Мы вместе, — честно ответил Цао Е.

— Я так и думал, — Чжэн Инь покачал головой и улыбнулся. — Столько лет прошло. Наконец-то.

— Ты давно знал? — удивился Цао Е.

— Догадывался. Сычжэ никем, кроме тебя, не интересовался. Кстати, недавно мы переезжали в новую студию и нашли запись ваших с Сычжэ проб на «Тринадцать дней» десять лет назад. Когда вернёмся в Пекин, отдам её тебе. Это будет вам на память.

Он перевёл разговор на Цао Е и Лян Сычжэ. Цао Е понял, что он не хочет говорить о Цао Сююане, и не стал больше спрашивать. Когда они подъехали к съёмочной площадке, Цао Е спросил:

— Ты не помнишь адрес Лян Сычжэ?

— Его адрес? Столько лет прошло, я уже не помню. Да и даже если бы помнил, там, наверное, всё уже изменилось, — Чжэн Инь задумался. — Но... Кажется, седьмой этаж. Мы поднимались на лифте. В то время там было мало домов с лифтами, поэтому мы подумали, что у него неплохое финансовое положение, и не знали, сможет ли он сыграть сяо Маня.

— У домов, наверное, есть названия? Не помнишь?

— Что-то с «Лю»... «Лю» что-то там. Я не помню. Позже поищу на карте.

Чжэн Инь открыл дверь, чтобы выйти, но Цао Е остановил его:

— Дядя Инь!

— Что? — Чжэн Инь обернулся.

— Я хотел извиниться перед тобой... — Цао Е наконец произнёс слова, которые так долго не решался сказать. — Тогда я был глупым и неправильно тебя понял. Если ты будешь с моим отцом, я... я буду рад за вас.

Чжэн Инь замер на мгновение, потом улыбнулся и сказал:

— Сяо Е, ты так повзрослел... Будь счастлив с Сычжэ. Вы оба хорошие ребята.

Она так и не захотел говорить о себе и Цао Сююане. По дороге обратно Цао Е вздохнул. Он очень хотел наладить отношения с Чжэн Инем, но казалось, что это уже невозможно. Между людьми всё зависит от судьбы. Иногда отношения рвутся, и как бы ты ни старался вернуться к прошлому, между вами всегда будет оставаться невидимая стена. Стоя по разные стороны этой стены, ты ощущаешь себя бессильным.

Вечером, после видеозвонка с Лян Сычжэ, Цао Е получил уведомление. В видео репортёр спрашивал Лян Сычжэ о его отношениях, а Лян Сычжэ, смеясь, отвечал:

— Угадайте.

В комментариях люди действительно начали гадать. Одни говорили, что это правда, иначе зачем Лян Сычжэ, если он гетеросексуал, участвовать в этих слухах? Другие говорили, что это неправда, потому что Лян Сычжэ явно дразнил репортёра. Мнения разделились. Истина была где-то посередине. Лян Сычжэ умел запутывать людей.

Перед возвращением в Пекин Цао Е съездил в Яньчэн. Он нашёл дом Лян Сычжэ по адресу и номеру этажа, которые ему прислал Чжэн Инь. Он постучал в дверь напротив, извинился и спросил, живёт ли здесь ещё Лян Сычжэ. Сосед ответил:

— Он давно здесь не живёт. Уже много лет не приезжал. Мы бы тоже хотели посмотреть, как выглядит большая звезда.

Цао Е стоял у двери Лян Сычжэ. Он был уверен, что это правильная дверь, но у него не было ключа. Как же ему было попасть внутрь? Залезть в окно или взломать замок?

Цао Е вернулся в Пекин. Наступила весна. Лян Сычжэ стал продюсером фильма «Незнакомая рапсодия» с участием Ли Янсяо, парня Чи Минъяо. Сценарий был хорошим, Лян Сычжэ он понравился, поэтому, когда режиссёр Цзян Лан предложил ему стать продюсером, он, подумав пару дней, согласился. За последние полтора года Лян Сычжэ снялся в трёх фильмах, и он хотел сделать перерыв. Быть актёром значит постоянно отдавать себя, и, если постоянно сниматься, рано или поздно опустеешь, и твои персонажи станут пустыми и безжизненными.

Потом Цао Е снова попал в объективы папарацци. Он выходил из Luomeng, и репортёры, дежурившие неподалёку, сняли его лицо крупным планом. Лян Сычжэ смотрел это видео. Репортёр с микрофоном пытался взять у Цао Е интервью, но тот отказался. Цао Е всегда улыбался и казался очень дружелюбным, но на видео он быстро шёл, нахмурившись, выглядя раздражённым.

Лян Сычжэ спросил у Чэн Дуаня, и тот рассказал, что в последнее время у Luomeng дежурят не только папарацци, но и безработные молодые люди, которые хотят снять лицо Цао Е или сфотографировать их вместе, чтобы продать эти снимки прессе. Лян Сычжэ думал попытаться направить слухи в нужное русло. Пока они не подтвердят свои отношения, никто не может быть уверен, что они пара. Но он не мог защитить Цао Е от этого. Цао Е любил свободу, но отношения с ним сильно ограничивали эту свободу и подвергали его постоянным преследованиям. Это была неразрешимая проблема. В тот вечер, после секса, Лян Сычжэ обнял Цао Е и прошептал ему на ухо:

— Прости.

— За что? — спросил Цао Е.

— Тебя постоянно снимают. Наверное, это раздражает.

— А тебя это не раздражало, когда ты только стал знаменитым?

— Не только когда только стал знаменитым. И сейчас тоже раздражает, — улыбнулся Лян

Сычжэ. — Но это моя работа, и я не могу от этого отказаться.

Цао Е понял, что Лян Сычжэ имел в виду: если бы Цао Е был с кем-то другим, ему не пришлось бы терпеть эти съёмки и преследования. Он посмотрел на Лян Сычжэ:

— Ну и ну, Лян Сычжэ! Ты что, предлагаешь мне найти другого парня?

Лян Сычжэ рассмеялся:

— А ты думал об этом?

— Ты меня разлюбил, да? — Цао Е сделал вид, что обиделся, а потом засмеялся. — Парня я не поменяю. Так что мне тоже придётся это терпеть...

На следующий вечер они вместе пошли в «Утопию» смотреть «Тринадцать дней». Это предложил Цао Е. Хотя они давно собирались вместе посмотреть этот фильм, всё никак не находили времени. Хуан Ин открыла им дверь, и они прошли в маленький кинозал.

Изображение на экране становилось всё ярче. Занавески резко распахнулись. Кап, кап, кап. Капли воды с потолка падали в эмалированный таз на полу. Раздался громкий женский голос:

— Сяо Мань! Быстро неси горячую воду в семнадцатый номер!

— Сейчас! — недовольно ответил голос из комнаты. Камера медленно повернулась к сяо Маню, которого играл Лян Сычжэ. Он сидел, сгорбившись над старым деревянным столом, и делал уроки. Он поднял руку и выключил диктофон, потом встал и пошёл, шаркая тапочками.

Цао Е никогда раньше не видел этот фильм, но каждая сцена казалась ему знакомой. Внезапно он понял, что много раз представлял себе Лян Сычжэ в роли сяо Маня. Этот фильм был полон отголосков их времени на Иньсы. Цао Е даже помнил, что они делали, когда обсуждали сюжет. Когда сяо Мань следил за Пэн Янь, он шёл задом наперед по улице Иньсы, а рядом с Лян Сычжэ бежала сяо Бай. Когда Пэн Янь учила сяо Маня курить, он лежал, сонный, на кровати Лян Сычжэ и спросил, курил ли тот когда-нибудь. Лян Сычжэ ответил, что курил, и Цао Е сразу проснулся и начал засыпать его вопросами. Он сказал, что завтра купит сигарет и попробует, а Лян Сычжэ щёлкнул его по лбу. А когда сяо Мань убил человека, они сидели на крыше, и Лян Сычжэ говорил, что сяо Мань сорвался, потому что его мечты о хорошей жизни разрушились. Всё в этом фильме было наполнено их воспоминаниями.

Фильм закончился, пошли титры. Они сидели и ждали, пока прокрутятся все имена. Лян Сычжэ взял куртку и уже собирался встать, когда в кинозале раздался голос:

— А ты скучал по мне? Я вот очень скучал, Сычжэ-гэгэ.

Звонкий, юношеский голос. Лян Сычжэ сразу узнал его — это был голос юного Цао Е с улицы Иньсы десять лет назад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130331>